

Мое первое тюремное заключение и работа с молодежью

“Для слова Божия нет уз”.

2 Тим. 2:9

1921 год

Я всегда брал за правило не сокращать деятельность, а продолжать и расширять ее, даже сталкиваясь с препятствиями и испытывая невзгоды. Это правило имело прямое отношение к моей работе с молодыми христианами. Как я уже говорил, христианская молодежная ассоциация была создана в Санкт-Петербурге в 1905 году, и я предсказал ей большое будущее.

После нашего собственного становления я поддерживал связь с молодежью всей России через наши группы и конгрегации евангельских христиан, и в 1906 году в Москве состоялась первая Всероссийская конференция молодых христиан, на которой был образован Молодежный Союз. На этой конференции в мое отсутствие я был избран президентом Союза.

Вскоре после этого я стал издавать специальный журнал для христианской молодежи России, первый в России выдержанный в протестантском христианском духе, — “Молодой виноградник”. Это издание стало органом просвещения, наставления и обучения нашей молодежи организованной христианской жизни. После этого прошло еще несколько конференций и все весьма успешно.

В начале 1921 года меня спросили, будем ли мы проводить в этом году нашу молодежную конференцию. Вы помните, что общая обстановка не благоприятствовала такому мероприятию, но я сказал:

— Конечно, будем!

— А вы сами будете присутствовать? — спросили меня.

— Да, с Божьей помощью, надеюсь быть, — ответил я.

Была определена дата конференции — 5 мая. Были составлены программы и разсланы по всей стране приглашения. Эта конференция оказалась триумфом оптимизма моей веры, хотя если не руководствоваться Святым Духом в интерпретации того, что произошло, а делать упор на наших неудачах и рассматривать все с позиций гуманизма, могло показаться, что с нами приключилось величайшее бедствие, ибо вся конференция оказа-

лась за решеткой и все делегаты оставались в заключении в течение длительного времени.

Собрание в городе, где должна была быть пицца

Это было время тяжких невзгод и лишений. Повсюду не хватало продуктов, особенно в таких больших городах, как Петроград и Москва. Поэтому мы решили провести конференцию в небольшом городе — Твери. Мы надеялись, что наши евангельские крестьянские группы обеспечат нас на время работы конференции хлебом и картошкой.

Кроме того, это были тяжелые времена и для транспорта. Как раз в те дни объявили о бесплатном проезде в трамваях и поездах. В трамваях оставались одни вагоновожатые, но не стало кондукторов; в поездах оставались одни машинисты, но не стало проводников. Можно было предположить, что не хватало пригодных для использования вагонов, поэтому функционировавшие вагоны набивались сверх предельной нормы, поскольку каждый стремился уехать куда угодно, лишь бы подальше от того места, где он находился, тем более, что это можно было сделать бесплатно.

Поэтому, когда я прибыл на Николаевский вокзал за полчаса до отхода поезда, все вагоны были уже заполнены. Все стекла в окнах вагонов отсутствовали: они были выбиты хулиганами. Люди пробивались в вагоны не только через двери, но и через окна. С большим трудом я сумел отыскать себе место, так как был настолько слаб, что без этого было не обойтись. Вскоре вагоны оказались переполненными. Все проходы были забиты людьми; пассажиры ехали на буферах и даже на крышах вагонов. Некоторые ребята залезали под вагоны и устраивались вблизи громяющих колес. Известно, что в каждой поездке происходили несчастные случаи, когда пассажиры срывались со своих опасных насестов и крыш, расплачиваясь, как правило, жизнью.

Атмосфера была настолько затхлой, что я едва мог дышать. А что было бы, если бы окна уцелели! Почти все пассажиры были печальны и угрюмы.

Пением приветствуют своего лидера

Когда наш поезд наконец подошел к Твери, я услышал пение и вскоре увидел на платформе толпу молодых людей, распевających песни. Это были делегаты на молодежную конференцию и члены местных евангельских церквей. Они пришли на

вокзал, чтобы встретить своего президента и проводить его к месту встречи.

Хотя они были очень бедно одеты, а питание многих из них в количественном и качественном отношении оставляло желать много лучшего, они выглядели бодрыми и веселыми. Вокзал был примерно в двух милях от города, и пока мы шли к месту проведения конференции, они пели, не умолкая. Эта сцена явно не вязалась со временем и с тем, что нас окружало, ибо все было темно и мрачно, но таким путем Бог отмечает народ Свой. У нас в сердцах радость и мир, несмотря на лишения и невзгоды, так как мы знаем, что "Все содействует ко благу".

На конференцию приехали шестьдесят молодых людей из разных частей европейской части России — Кавказа, Крыма, Поволжья, Украины и др. С учетом тяжелых времен и трудностей с транспортом эта цифра была исключительно высокой.

Мы начали совещание, как обычно, избрав председателя (меня), а также заместителей председателя и секретариат. Первый день конференции прошел быстро и спокойно, без особых инцидентов. Мы обсуждали стоящие в повестке дня вопросы и решили некоторые из них.

Однако на второй день работы конференции около двух часов дня во время моего выступления мы услышали на улице шум. Тут же в комнату вошла группа вооруженных людей. Среди них были представители трех категорий: солдаты, милиция и чекисты (ужасная тайная полиция). Мы продолжали проводить мирное религиозное собрание, ведь воины приходили и за нашим Господом, когда Он молился.

Один из чекистов направил прямо на меня револьвер и сказал: "Не двигаться!"

Вся конференция направляется в тюрьму

Затем они начали нас обыскивать, пересмотрев все документы и протоколы нашей конференции, а собирая их, рыскали по комнате. Они обыскали также все уголки комнаты, где работала конференция, и соседних комнат. Затем тот же чекист сказал:

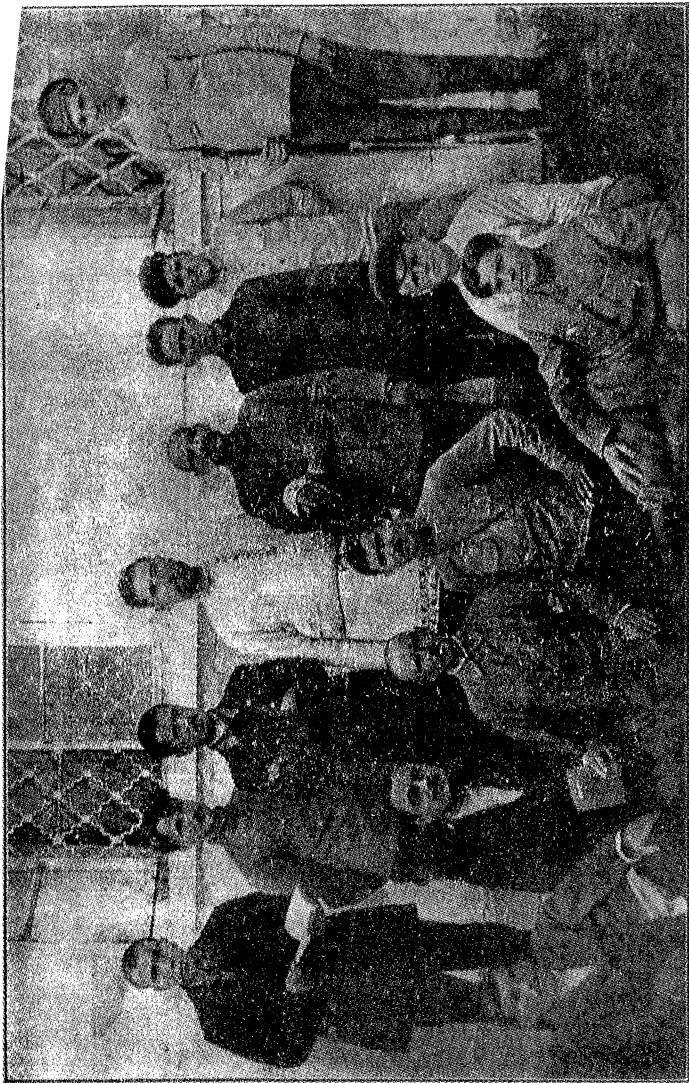
"Все вы должны пойти с нами!"

Не спрашивая разрешения, которое, я уверен, не было бы дано, я сказал:

"Мы помолимся". Все присутствующие встали, а я молился, стоя среди нашей дорогой молодежной группы, взятой в кольцо солдатами, милицией и чекистами. Не трудно вообразить, какое сильное впечатление произвела эта молитва на их сердца, особенно если вспомнить все, что произошло потом.

Шестая конференция молодежи Евангельских христиан в Твери. Все изображенные на снимке были арестованы и посажены в тюрьму (см. противоположную страницу).

И. С. Проханов с другими заключенными в Гвери в день своего освобождения (см. стр. 185)

Случилось так, что на этом заседании присутствовали не все делегаты: некоторые комиссии отсутствовали, но всего было 47 делегатов, включая семерых девушек. Мы вышли на улицу, где толпа людей с трепетом наблюдала за происходящим, удивляясь аресту молодых евангелистов. Нас, как солдат, выстроили рядами и окружили охраной трех родов войск (вот какие мы опасные!) — милиция обнажила сабли, красные солдаты — ружья, а чекисты держали наготове револьверы на случай немедленного применения!

Заклученные на марше

Затем была дана команда: “Марш!” В этот момент мы запели очень известный гимн: “Со Христом мы следуем на битву”. Петь нам не запрещали. Возможно, некоторым из захвативших нас тайно нравилась музыка или же им ни разу не приходилось арестовывать таких людей, которые не проявляли страха и славили Господа!

Закончив петь один гимн, мы перешли к другому, затем к третьему, и так на протяжении всего пути к месту заключения. Многие были привлечены пением и стояли на тротуарах, с удивлением глядя на нас. Мы слышали, как они говорят друг другу:

“Это арестованные евангелисты!”

Наконец мы пришли в штаб Чека, размещавшийся в трехэтажном здании и в соответствии с заведенным в этом учреждении порядком помещены в отделение для арестованных, расположенное в подвале. Оно состояло из двух больших комнат для арестованных мужчин и одной, меньшей размером, для женщин. Когда мы вошли в наши комнаты, то увидели молодого человека, лежавшего на деревянных скамьях. Нам сразу же стало ясно, что он не заключенный, а посаженный для шпионских целей агент Чека, который должен был следить за нами и сообщать о нашем поведении и беседах. Разумеется, он мог “многое” сообщить!

Мы возобновляем работу конференции

Между прочим, деревянные скамьи можно увидеть во всех местах заключения: они заменяли кровати. На них через некоторое время нам придется спать.

Вдруг я испытал сильный прилив радости и воскликнул:

“Братья и сестры! Идите все сюда!”

Когда все собрались вокруг меня, я сказал: "Мы находимся в таком же месте, где был Апостол Павел и Сила. Они молились и воспевали Бога (Деян. 16:25). Давайте славить Господа".

Мы с большим вдохновением пропели гимн во славу Божию. Затем я сказал: "Давайте помолимся. Возблагодарим Бога за большую честь, которую Он оказал нам, позволив поместить нас туда, где были Его апостолы. Попросим Его благословить наше пребывание здесь во славу Его. Попросим Его благословить начальство этого заведения, всех охранников и, особенно, всех заключенных".

Необходимо добавить, что последовавшие затем молитвы были полны тепла и глубокой духовности, наполняя наши сердца беспредельной радостью. Затем, осмотрев помещение, я сказал:

"Комнаты большие. Мы можем продолжить работу конференции". Единогласно мы решили возобновить прерванное днем собрание. Без промедления президент, заместители и секретари заняли свои места, и началась обыденная деловая работа.

В течение двух последующих дней мы закончили всю работу до малейших деталей в соответствии с нашей программой, хотя, когда мы ее планировали, местом проведения конференции, разумеется, тюрьму не выбирали. Все протоколы были записаны, прочитаны и одобрены. Все было сделано тщательно, аккуратно и быстро, как будто мы по-прежнему находились в конференц-зале и мирно спали по ночам в жилых помещениях, предоставленных нам не Чека, а христианскими братьями из Твери. Излишне говорить, что в истории преследований христианской церкви проведение молодежной конференции в тюрьме не имеет аналогов.

Я постоянно ощущал большой прилив победной радости. Такое же чувство было и у моих товарищей по камере. Молодые люди фактически без умолку пели, а наши сердца в дни ареста сближались все сильнее.

Арестованные христиане "шумят"

На следующий день к нам в камеру пришел начальник Чека. Он был маленького роста, небрит, имел неопрятный вид и слегка прихрамывал. Он сказал:

"У нас здесь побывали всякие арестованные, но они никогда не шумели, как вы! Вы все время поете и мешаете нам работать. Люди собираются вокруг здания. Мы не можем позволить вам продолжать шуметь!"

Мы вступили с ним в спор и заявили: "Раз мы лишены возможности петь на свободе, мы должны иметь право петь в

тюрьме, где нет свободы". Но он не хотел об этом и слышать. Наконец после переговоров был достигнут компромисс. Нам разрешали проводить собрания для молитвы и пения два раза в день — два часа утром и два часа вечером. Возможно, это было проявлением заботы Господа о нашем благе, ибо в проявлении энтузиазма и радости мы могли навредить себе от высокого напряжения в хвалебном воздаянии.

Теперь мы проводили собрания во дворе и использовали их на полную мощь. Мы пели, читали Слово Божие, молились. Красноармейцы, милиционеры и даже чекисты, находившиеся в этом заведении, приходили нас слушать. Мы видели даже, что некоторые из них, а именно красноармейцы, которым надлежало быть атеистами, пытались выучить гимны, славившие Бога, и петь вместе с нами. Это свидетельствует о том, как евангельские гимны воспринимаются нехристианами, что помогает провозгласить Евангелие по всей России.

Мы видели, как люди залезали на крыши соседних домов, чтобы посмотреть, кто это посмел петь в присутствии страшного Чека. Многие собирались на улицах у здания Чека послушать, как мы поем. Было ли когда еще такое свидетельство! Это выглядело так необычно, так замечательно! Кто мог забыть такое! Мы обычно выходили из наших подвальных камер во двор по два человека в ряд торжественной процессией, подобно шествию большого хора в соборе, и по два человека в ряд маршировали назад в камеры, каждый раз исполняя песни. Обычно, когда мы возвращались в тюремные камеры, мы пели один куплет гимна, ранее написанного мною, который назывался: "В городе Антиохии":

*В казематах и пещерах,
В катакомбах разных стран
Людям явлена в примерах
Стойкость первых христиан".*

Находясь в этой чекистской тюрьме я сочинил стихотворение о солдате Чека, охранявшем заключенных и оказавшемся под впечатлением их радостного пения, к которому он и приобщился.

Тюремная охрана симпатизировала нам, да это и не удивительно, ибо мы были молоды, только вступали в жизнь, чисты и честны и не были похожими на закоренелых преступников, которых они привыкли охранять. Из жалости они разрешали нам принимать друзей, которые приносили письма, продукты и книги, а также позволяли посылать письма друзьям и родственникам. Представьте себе, каково было родителям

делегатов получить весть о том, что те, кто уехал из своего дома, чтобы обогатиться познанием Слова Божия и планировал расширять работу среди российской молодежи, находятся в настоящее время в тюрьме за Евангельское дело.

Начальник Чека отделяется от нас

Начальника Чека не радовали такие веселые заключенные, и он с самого начала старался ускорить суд над нами и так или иначе отделаться от нас. После трех недель заключения всех арестованных вызвали наверх в судебное помещение Чека, где им было объявлено, что суд Чека рассмотрел наше дело и постановил приговорить двенадцать старших по возрасту человек к принудительным работам в Суздальском монастыре, находящемся в Ярославской губернии. Разумеется, среди них оказался и я. Монастырская крепость была очень старой и при старом режиме сюда ссылали представителей православного священства, обвиненных в злоупотреблении и ереси, где они и кончали свой путь. Многие старообрядцы, епископы староверов, умерли в монастыре в заключении.*

Согласно решению, зачитанному на слушании дела, остальные арестованные, численностью в тридцать пять человек, должны были быть отпущены по домам под письменное обязательство о невыезде до тех пор, пока суд не рассмотрит их дела в должном порядке. Вскоре все наши молодые заключенные выехали домой. С каждым из них я расставался с молитвой. Некоторых я больше не видел, но я и по сей день уверен, что дни и ночи, проведенные ими в тюрьме, закалили их дух и сердца для будущего служения Господу. Какое свидетельство могли дать и дали эти молодые люди спустя многие дни и годы!

* В семнадцатом веке Патриарх Никон исправлял старые славянские церковные книги, что вызвало Раскол Православной церкви. Раскольников стали называть "старообрядцами" или "староверами". У них была одинаковая с Православной церковью вера, и они отличались от нее лишь тем, что признавали старые церковные книги, в то время как Православная церковь уже перешла на новые.